

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Возвращение на Землю	7
Глава 2. В переулках и казематах	36
Глава 3. Телохраниитель и Страж	63
Глава 4. Друзья и недруги	88
Глава 5. Легенда о Мече	111
Глава 6. Незнание всезнающего	139
Глава 7. Осколки правды и антиквариата	164
Глава 8. Дева и Ворон	186
Глава 9. Страж и тьма	205
Глава 10. Тайна имени и муки прошлого	229
Глава 11. Сам себе враг	258
Глава 12. Во тьме прошлого	285
Глава 13. Ложная свобода	313
Глава 14. Мертв бессмертием	329
Глоссарий и справочник	348

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Тринадцатый Проклятый» — заключительный роман цикла о Стражах Вселенной. Его можно воспринимать как самостоятельную историю наряду с другими книгами автора. Однако для полного понимания отсылок и внутренних связей рекомендуется обратиться к роману «Голод Рехи», а также к дилогиям «Град разбитых надежд» и «Сны Эйлиса». Строгой последовательности при знакомстве с циклами не требуется, но обращение ко всем произведениям позволит узнать больше особенностей авторской мультивселенной. В частности, в «Голоде Рехи» детально раскрыта упоминаемая в этой работе история Двенадцатого Проклятого, а в дилогии «Град разбитых надежд» подробно описывается история Змея Хаоса и Белого Дракона.

Для лучшего понимания происходящего в мультивселенной Марии Токаревой в конце книги размещен справочник по авторской вселенной.

Приятного чтения!

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящаю финал серии моей дорогой мамочке Оксане Токаревой. Именно она в 2007 году нарисовала для меня Су-меречного Эльфа.

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

1.1

Из дневника Эленор. Земля, Москва, 2025 год

Прошло уже восемнадцать лет с нашей первой встречи. И последние семь лет я знаю только то, что Сумеречный Эльф скитается по мирам, исправляя ошибки Стражей Вселенной. И свои.

А я... охраняю артефакт и тихо увядаю. Эльфы на Земле живут чуть дольше людей, сохраняются лучше, но не обладают бессмертием. Тридцать пять лет — не так много, но и не так мало. А сколько было всего, когда мне едва исполнилось восемнадцать!

Возможно, я зря его жду. В конце концов, мы никогда не были настоящей парой: он не мог даже притронуться ко мне. В буквальном смысле. И не потому, что кто-то из нас этого не хотел, а потому, что он проклят. И, видимо, я ключ к его проклятью.

8 МАРИЯ ТОКАРЕВА

За две с половиной тысячи лет он мог прикоснуться к множеству женщин, заключал браки, хоронил своих жен. А я... Что-то во мне сломано, что-то сломано в мироздании. Это странно и это страшно.

Люблю ли я его? Хотелось бы мне знать ответ... Думаю, все еще люблю. Но если он никогда не появится снова на Земле? Если вся наша встреча — одна большая ошибка?

Меня зовут Эленор, и мне есть что рассказать о Стражах Вселенной.

* * *

Земля, Москва, 2025 год

Ему нравилось убивать.

Не всему ему — половине. Темной половине. Нравилось разделять вопящие туши и смотреть, как жизнь меркнет в глазах жертв. Это было так... честно. Последний взгляд обреченного перед уходом на тот свет — ничего честнее Страж Вселенной в своей жизни, казалось, не встречал. Вернее, не Страж, а та сущность, что мучила его две с половиной тысячи лет, заставляя уноситься межзвездным сиянием через порталы и черные дыры прочь от себя самого.

«Нет! Нет! Отстань! Я не могу предстать перед ней... таким!» — стенала светлая половина.

Он ведь вернулся. Спустя одиннадцать лет разлуки и скитаний. Сумеречный Эльф вернулся к ней, зная и чувствуя, что Эленор все еще ждет его. И казалось, он наконец шел домой.

Москва в октябре две тысячи двадцать пятого года встретила его пожухлым золотом прелой листвы и запа-

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ. СКОРЬБЬ СТРАЖА 9

хом влажной земли. Бесчисленные желтые вестники осени, словно вырезанные из старой пергаментной бумаги, устлали асфальт, шурша под ногами редких прохожих похоронным шепотом ушедшего лета.

Они прилипали к мокрому бетону панельных многоэтажек и к оставленным на парковках машинам, к подошвам тяжелых ботинок странника иных миров — навязчивые, как воспоминания о том, как почти одиннадцать лет назад в этих местах он был счастлив. Он верил, что уже совсем скоро разгадает тайну их общего проклятья, не позволяющего дотронуться друг до друга.

За все эти годы ответ так и не нашелся.

И даже не было времени встретиться: счет порой велся на дни и часы, особенно в пору сражений со Змеем Хаоса*. Тогда-то, примерно в две тысячи двадцатом году, темная половина поутихла: вся ее разрушительная энергия оказалась направлена на древнего асура, космического змея, запертого в черной дыре, названной на Земле почему-то Измерением Могущества. Если бы слабые земные маги только понимали, до какой силы пытались добраться...

«Все, это дело минувших дней. Измерение надежно запечатано. Вроде бы. А вот гости из Бенаама очень хотят к нам наведаться. Поэтому я здесь. Наконец-то я здесь!» — ощущая теплоту в сердце, думал Сумеречный Эльф, но ему из недр сознания суфлировал мерзкий голосок:

«И я здесь, е-хе-хе! Всегда с тобой! Ну, так раз мы здесь и нас не пытается сожрать древний космический змей, может, повеселимся? Давай! Ну пожалуйста-пожалуйста! Я уже присмотрел цель!»

* Подробнее об этих событиях в дилогии «Град разбитых надежд». — *Здесь и далее прим. автора.*

10 МАРИЯ ТОКАРЕВА

«Нет! Ни за что!»

«Тьфу на тебя! Да я так, для приличия спрашиваю. Надо мне будет, я мигом перехвачу управление».

«Только попробуй! Я иду к Эленор! Я... я даже цветы сейчас куплю!» — протестовал Сумеречный Эльф. Он шел по желтому ковру листьев, и ему казалось, что он бродит по гигантской иллюстрированной книге, где каждая страница — это чья-то оборвавшаяся жизнь. И цветы... Да, он хотел купить цветы. Цветы-цветы... лепестки на картине вечности.

«Какие мы сентиментальные. Ничего не знаю. Я голоден, — навязчивым жужжанием отозвался двойник, темная половина. — И мой аппетит дразнят черные линии! Не видишь, что ли, сколько их стало?»

«Да... за десять лет прибавилось».

Воротник черной толстовки был поднят, капюшон накинута на голову, пряча длинные темно-русые патлы и часть лица, но миндалевидные карие глаза видели все. И даже слишком много: вокруг, поверх реального мира, лежал другой — незримый для простых смертных. Мир линий, чистой магии, «исходного кода».

Черные линии смешивались с белыми — тьма и свет извечно боролись в душах людей и во всем сущем. Но на Земле как будто стало слишком много... черных. Они струились по стенам панельных домов, извивались вдоль проводов, свисая с них липкой паутиной. Москва, да и вся Земля, была опутана ими, как труп животного мицелием грибка. Черные линии, гаввах — энергия отчаяния, злобы, разбитых надежд. Пир для асуров. И яд для светлой стороны Стража Вселенной.

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ. СКОРЬБЬ СТРАЖА 11

«О! Вот и наша цель!» — прорычала темная, перехватывающая управление. Или так только казалось. Цель: молодой тощий парень с бегающими глазами, кого-то поджидающий за бойлерной на заднем дворе двухэтажного казенного учреждения. Парень что-то бормотал себе под нос, сжимая в кармане куртки некий предмет.

Сумеречный Эльф видел его линию судьбы — короткую, обрывающуюся в этот день. Парень был обречен. И не просто обречен — его отчаяние, его гнев на весь мир были тем горючим, что питало гаввах.

«Вот он, наш ужин, — прошипела тьма в сознании Сумеречного Эльфа. — Смотри, как он дрожит. Чуешь, как пахнет его страх? Объеденье! Погнали! Он все равно умрет. Его прирежет покупатель незаконного товара, ты же знаешь! Сделаем это красиво».

«Нет...» — попытался возразить Сумеречный Эльф, но тьма неизменно оказывалась сильнее. Она рванулась вперед, как выпущенная из клетки пантера. Тело на мгновение сковала судорога, голову пронзила боль, а растопыренные пальцы застыли, точно когти. Он не был собой — лишь орудием в руках тьмы.

И вот парень в подворотне заметил тень. Глаза его округлились от страха. Видимо, на подсознательном, животном уровне он сразу почувствовал опасность.

— Отстань! — сипло крикнул он, выдергивая из кармана зажатый в кулаке нож. — Я тебя порежу, слышишь?

«Ой-ой, смотри, он угрожает? — засмеялась тьма. — Такая нелепая самооборона!»

Сумеречный Эльф не произнес ни слова. Он сделал шаг. Еще один. Плавно, неспешно, как хищник, уверенный в слабости жертвы.

12 МАРИЯ ТОКАРЕВА

— Я предупредил! — взвизгнул парень и бросился вперед, совершая неумелый выпад.

Сумеречный Эльф видел каждое движение, каждый оттенок ужаса на перекошенном от страха лице. Видел черную линию, обившуюся вокруг сердца парня. Возможно, он сам выбрал такой исход.

Едва уловимый взмах клинка — и нож с легким звоном отскочил в сторону, упав на асфальт. Парень замер, с недоумением уставившись на свою пустую ладонь. Потом его взгляд медленно опустился, замечая растекающееся темное пятно на груди.

— За... что? — выдохнул он, и в широко раскрытых глазах вспыхнуло почти детское недоумение.

За что? Тьме нравилось убивать.

Сумеречный Эльф стоял перед жертвой. Его прямой меч без гарды, материализовавшийся из черно-белых линий, уже превратился в гитару за спиной. Оборвал судьбу жертвы, оставил хозяина смотреть, как жизнь уходит из обмякшего тела. Как свет в глазах гаснет, уступая место пустоте. Как последний выдох, пахнувший дешевым пивом и страхом, вырывается из легких и растворяется в холодном воздухе.

«Вкусно, очень вкусно! — промурлыкала тьма, отступая и оставляя после себя липкое чувство удовлетворения. — Так гораздо лучше. Баланс восстановлен. Очередной винтик в машине мироздания устранен. Мы даже не нарушили движение механизма, не правда ли?»

Тело осело на асфальт, усыпанный желтыми листьями, и, казалось, стало еще одним предметом в грязном переулке за старой бойлерной вроде мешков с мусором у строительного контейнера или позабытой на парковке машины.

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ. СКОРЬБЬ СТРАЖА 13

И только убийца понимал, что совершил злодеяние. Вернее, лишь светлая его сторона. Сумеречный Эльф стоял над трупом, тяжело дыша. Он смотрел на свои руки, и на них не отпечаталось капель крови — ни пятнышка, потому что его оружие не оставляло таких следов. Но убийство, любое убийство, неизбежно оставляло отметины на душе.

— Проклятье! — прошептал Сумеречный Эльф, и его голос прозвучал хрипло в осенней тишине.

«Да какое я тебе проклятье! Не обзывайся, попутчик! Ты у нас кто, светлый, светлый эльф? Пф, у тебя даже уши не эльфийские. И имечко ты себе выбрал после эксперимента, ты же не помнишь о себе ничего до шестнадцати лет. Откуда тебе знать, может, ты всегда был темным эльфом? И я и есть твоя настоящая личность? — издевательски вздохнула тьма. — Не ной! Ты просто ускорил неизбежное. Этот типок был червивым яблоком на древе человечества, барыгой».

«Не делай из себя мстителя в белом плаще! Ты знаешь, скольких мы убили просто так... Потому что они были обреченными согласно коду мира», — охнул Сумеречный Эльф, оборачиваясь, точно его у него за спиной и впрямь торчал незримый напарник-вредитель.

Раньше присутствие тьмы не ощущалось так остро. Но стоило вернуться на Землю — и вот что-то сломалось. Возможно, сказывалась близость портала в Измерение Могущества, к самому Змею Хаоса. Возможно, что-то звало из Бенаама. Асуры, древние асуры... А может, все это были только глупые отговорки, оправдание собственному безумию.

Ему. Нравилось. Убивать.

14 МАРИЯ ТОКАРЕВА

«За что?» — спрашивали многие из тех, чьи жизни он обрывал по велению своего всезнания. Ни за что. За то, что были уже обреченными, даже если еще не знали об этом, — так с наслаждением отвечала тьма.

«Нет! Это не я! Я призван, я создан, чтобы спасти жизни!» — отчаянно кричала светлая часть, та, что все еще помнила клятвы, данные Митрию, главе суров Бенаама, тысячелетия назад.

«Ты врешь себе. И нам врут. Нас обманули. Использовали. Мы стали этим не по своей воле».

«По своей! Пока тебя не было...»

«Я всегда был. Я — часть тебя. Прими это».

Сумеречный Эльф зажмурился, проходя мимо детской площадки, где ветер скрипел качелями на цепочке. Скрежет железа отдавался болью в висках.

«Откуда ты взялся?! Тебя не было до получения силы!»

«Я всегда был. Или нет. Или я лгу. Но ты же не помнишь, — фыркнула тьма. — Значит, мучиться тебе тайной моего появления до скончания веков. Ах да, у нас же и конца нет. И убить нас нельзя. Мило, не правда ли? Мне это нравится!»

«А мне нет! Я теряю всех, кто мне дорог!» — с горечью возражал Сумеречный Эльф, и перед его внутренним взором всплыло лицо Эленор, его прекрасной Эленор, его богини с белыми волосами и голубыми, как горные озера, глазами. Эленор.

«Но ты же бессмертный Страж Вселенной, ты не должен к кому-либо привязываться, — не вовремя напомнил об изначальных запретах темный попутчик. — Ведь так замышлял нас Митрий с его крылатой шайкой?!»

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ. СКОРЬБЬ СТРАЖА 15

«Нет! Митрий... Не во всем прав, — сдержанно ответил Сумеречный Эльф. — Он дал нам силу, но не инструкцию к ней. Он и сам не подозревал, что создал. Мы должны были сражаться с асурами в Бенааме — таков ведь его замысел. Мы и сражались с асурами».

«Мы? Только ты. Но из тебя вышло такое себе оружие. Со всеми этими ограничениями. Нельзя то, нельзя это. Дай мне повеселиться!» — обиженно буркнула тьма.

«Не дам», — мысленно проскрежетал Сумеречный Эльф, ощущая, как внутри него натягиваются невидимые цепи. Он чувствовал эту борьбу каждый миг, каждую секунду своего бесконечного существования.

«Пошел ты, мягкотелый мазохист! Проклятье... Ты даже не даешь убивать маньяков и военных преступников. Почему?»

«Не имею права, ты же в курсе, тварь!»

«Твое глупое всезнание. Как же, нельзя-нельзя», — передразнила тьма.

«Мы уже вмешались в пару миров против воли всезнания... Ну, и как там Хрустальный Город с Медоедом?»

Воспоминание о том, как рушилась хрупкая экосистема мира, который он попытался «исправить», до сих пор жгло его изнутри. А уж магическая «каменная чума», охватившая несчастный мир Эйлис, и вовсе навечно стала немым упреком и самым отчетливым напоминанием, почему нельзя применять силу Стражей Вселенной, поддаваясь порывам чувств.

«Плевать мне на миры, я создан, чтобы веселиться!» — Тьму ничего не удручало.

«У нас есть долг! Бессмертный долг! Даже если мы неудачный эксперимент, бракованное оружие».

«Долг? Ха... Но ты все же не отказываешь себе в веселье. А как же крошка Эленор? Неужели ты не хочешь ее?»

Он любил ее. Сильнее, чем всех женщин за две с половиной тысячи лет. Эта любовь оставалась единственным якорем, удерживавшим личность от полного распада. Но тьма не понимала таких чувств, хотя ее тоже влекло к Эленор.

«Ты хочешь ее, но не можешь коснуться. Она — Алмаз, а ты — Ключ. Теперь-то мы уверены, посмотрели на примеры асурских Ключей в других мирах, им рядом друг с другом-то плохо. А рядом с Алмазом так вообще... Вот незадача! Не можешь обнять ту, ради которой живешь. Избавить бы ее от артефакта, ух, как бы мы повеселились».

«Захлопнись!» — взревел Сумеречный Эльф, сжимая кулаки. Он прислонился к холодной кирпичной стене, потерянно рассматривая свои руки. Странно: на них все еще не проступало кровавых разводов.

— Проклятье... — прошептал он, начиная биться затылком о стену, и его голос прозвучал в осенней тишине хриплым клекотом ворона. — Почему это происходит?!

Что-то приближалось. Не плохое — катастрофическое. Черные линии сгущались неспроста: Земля превращалась в воронку, в гигантский магнит для тьмы. И это что-то будило его собственную тьму.

«Что-то зовет из Бенаама и из моего прошлого... — отчетливо проговорил самому себе Сумеречный Эльф. — Проклятье, неужели это случится именно теперь? Когда я только вернулся...»

Хуже всего было то, что он не видел ничего. Ни будущего, ни развилки — лишь глухой непроглядный туман. Свою судьбу он не знал никогда, но теперь казалось, что

ТРИНАДЦАТЫЙ ПРОКЛЯТЫЙ. СКОРЬБЬ СТРАЖА 17

в нее вплетались судьбы всех, кого он встречал на своем пути. Эленор. Агнесс. Митрия. Верховного Ворона... Всех! Это создавало помехи, мешая узнать тайну грядущей катастрофы. Еще, возможно, главный и самый страшный вопрос жег изнутри уже три месяца:

«Проклятье, а где Митрий? Я не чувствую его ни в одном из миров!»

Митрий... Предводитель воинства суров, покинувших Бенаам, заперших в своем родном мире асуров. Митрий — создатель Стражей Вселенной. Его командир, его учитель, его враг — единственный, кто хоть как-то понимал природу Стражей. И вот он вдруг исчез.

Голос тьмы, как называл это «существо» Сумеречный Эльф, усилился после пропажи Митрия и возвращения на Землю. Он звучал теперь отчетливо и громко, подталкивая к совершению ужасных вещей.

Последний раз такое случилось в две тысячи одиннадцатом году, когда асуры Бенаама едва не проникли в Измерение через портал на Земле, едва не получили силу Змея Хаоса. И вот теперь сценарий повторялся.

Сумеречный Эльф устало оттолкнулся от стены и побрел прочь, оставив за спиной труп на желтом ковре из листьев. Он, Страж, снова... сделал это. Поддался тьме.

Похоже, его планы навестить Эленор снова срывались. Он не мог прийти к ней сразу после убийства, боялся осквернить словами тьмы светлый образ чистой любви.

Он был обречен сражаться. Сражаться в одиночестве и до конца, до победы над древними космическими змеями. И над темной половиной расколотой личности.

Земля, Москва, 2025 год

«Ты моя худшая ученица!» — Слова Митрия звучали в голове тревожными литаврами.

«Отрежу крылья за неповиновение!» — угрожал когда-то он. Семь лет назад.

«Агнесс, ты станешь Павшей. Не хочешь следовать правилам? Я посмотрю, как это случится, и не буду помогать». — Последний гвоздь в крышку гроба многовекового доверия. Митрий, все Митрий. Создатель Стражей Вселенной, некогда правитель суров Бенаама.

«Агнесс... ты сделала невероятное. Что я натворил!» — извинялся он, когда она в одиночку прогнала сильнейших Воронов Отчаяния с Земли, а сама едва не погибла от рук Одио, опаснейшего Ворона из личной охраны асура Лорда Нираша.

Митрий тогда спас, хотя едва не обрек на смерть. Это все был Митрий. Уважаемый наставник, научный руководитель. Друг покойного отца.

Две с половиной тысячи лет Агнесс верила, что он и заменил ей родителей, позволил молодому семарглу «опериться». Так много веков она его слушалась! А потом вдруг поняла: он ошибался. Во всем.

«Он назвал меня плохой ученицей, когда я спасла девушку от продажи в рабство, в притон Озимого», — вспоминала Агнесс.

Она уничтожила мерзких недолюдей силой белых линий и даже подружилась со спасенной. Но едва не поплатилась за это серебрястыми крыльями: Митрий изгнал